

УТВЕРЖДАЮ

Ректор
доктор технических наук, профессор

С.Г. Емельянов

25 марта 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск) – на диссертацию Дергунова Александра Алексеевича «Преимущественное право: общетеоретическое исследование», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки в диссертационный совет 24.2.390.02, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»» (Саратов, 2025, 213 с.)

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу такой актуальной темы как преимущественное право, понимаемого в качестве самостоятельного компонента системы правовых преимуществ. Важность заявленной темы обусловлена, прежде всего, ролью права в ходе регламентации общественных отношений, в процессе которого используются как ограничения, так и дозволения. Автономной группой последних как раз и выступают правовые преимущества, смысл которых состоит в расширении юридически признанных возможностей на наделение каким-либо социально значимым благом. При этом надо отметить, что схожесть в механизме воздействия, безусловно, не нивелирует различия между разновидностями правовых преимуществ, имплементированные в их динамические и статические характеристики.

Отличительными особенностями преимущественного права служат, с одной, стороны, непреложность его наличия только в контексте права в объективном смысле. С другой стороны, преимущественное право является

особым инструментом государства, которое посредством наделения им подчеркивает ориентиры своей деятельности на конкретном темпоральном этапе.

Оба из названных аспектов, присущих преимущественному праву, не противоречат друг другу, а, напротив, в своей интеграции иллюстрируют преимущественное право как обеспеченную государством путем нормативной фиксации возможность обладания благами определенными субъектами общественных отношений. Данное свойство позволяет, некоторым образом, интегрировать преимущественное право в публичное управление, воспринимаемое в организационно-правовом аспекте.

При этом, к сожалению, преимущественное право не свободно от различного рода недостатков, негативно отражающихся на преимуществах в целом, что, безусловно, создает дополнительные трудности в упорядочении общественных отношений, обуславливая некоторую дефектность правового регулирования. Специфика настоящего момента требует нивелирования пороков правового воздействия, связанных с имплементацией и реализацией норм, устанавливающих те или иные преимущественные права, а в идеале и ликвидацию факторов, способствующих возникновению и существованию каких-либо недочетов.

В данном аспекте следует признать убедительными доводы А.А. Дергунова относительно актуальности избранной им темы своего диссертационного исследования (с. 3-5).

Научная новизна диссертации А.А. Дергунова заключается в том, что преимущественное право рассматривается соискателем через призму сущностного и инструментального измерения. Такой подход является новаторским, методологически верным с точки зрения авторского подхода к пониманию того, что представляет собой преимущественное право как правовое преимущество.

В названном контексте работа А.А. Дергунова представляет собой удачную попытку создания общетеоретической концепции наличия преимущественного права как автономного преимущества, интегрирующей в себе его дефиницию, признаки, специфику вербального проявления,

основания классификации, цели, средства, функции, а также целый ряд практических предложений, направленных на его оптимизацию.

Хотелось бы отметить глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Прежде всего, обращает на себя внимание введение работы, в котором, как и положено, подробно раскрыта степень разработанности проблемы, обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертации, освещен реализуемый автором методологический арсенал, проанализированы теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования (с 5-10). Как и должно быть, научная новизна исследования сконцентрирована в положениях, выносимых на защиту (с. 10-18). Заслуживает одобрения обоснование соискателем научно-теоретического и практического значения работы (с. 18-20).

Основная часть диссертации состоит из двух глав, из которых первая разделена на четыре параграфа, а вторая глава исследования дифференцирована на три параграфа.

Автор начинает изучение онтологии правового воздействия посредством подхода к его освещению в качестве общетеоретического феномена. В первом параграфе первой главы соискатель достаточно подробно анализирует эволюцию преимущественного права. Весьма оригинальным является представленный диссертантом концепт о том, что преимущества более длительны в истории человечества, по сравнению с правом (с. 22-23). Фиксация преимуществ в обычаях либо религиозных текстах обуславливает возникновение специальной терминологии (с. 23-24). Значение последней усиливается с появлением права, что демонстрируется на примере права Древнего Рима, средневековых государств в контексте оформления соответствующих преимуществ (с. 24-28). Автор подчеркивает, что непосредственно словосочетание «преимущественное право» вводится в нормативный текст в позднее Средневековье (с. 29-32). В российском законодательстве, которое также регламентировало отношения, коррелирующиеся с возможностью получения благ, синтагма

«преимущественное право» была объективирована в 1741 году в связи с необходимостью легитимации прав на занятие престола (с. 33). А.А. Дергунов отмечает возросший интерес к анализируемой лексеме сразу после установления Советской власти, верно отмечая стремление субъекта правотворчества вуалировать этим словом иные термины, прежде всего привилегию (с. 34-37).

Заслуживает бесспорного одобрения то, что генезис преимущественного права, несмотря на иллюстрированность его различного рода примерами, не носит описательного характера. Автору на примере исторического материала удалось доказать взаимосвязь существования преимущественного права с политической конъюнктурой и идеологическими установками (с. 38-39).

Во втором параграфе первой главы диссертации «Дефиниция и признаки преимущественного права» А.А. Дергунов солидаризируется с уже устоявшейся концепцией о наличии многоаспектной системы правовых преимуществ (с. 39-40), однако не соглашается с отрицанием самостоятельности преимущественного права, понимаемого им, прежде всего, в качестве нормативно закрепленной возможности (с. 40-42). Иллюстративными представляются доводы соискателя о соотношении преимущественного права с иными компонентами системы правовых преимуществ (с. 42-45).

Заслуживает определенного одобрения и подробный анализ корреляции преимущественного права и исключения в праве (с.45-47). Диссертант верно пишет о том, что преимущественное право не относится к исключениям в праве, однако механизм его воздействия также предполагает использование изъятий и дополнений с преобладанием последних (с. 48-50). Присутствие дополнений позволяет обоснованно ставить вопрос о преимущественном праве как специальном правиле, выражающемся в специальной норме и имплементированным в специальный статус (с. 52-54).

А.А. Дергунов решительно возражает против достаточно устоявшейся точки зрения об интеграции преимущественного права особой правовой процедурой. Здесь надо отдать должное диссертанту, который не только

предельно корректно ведет полемику, но и аргументировано обосновывает доводы, являющиеся ключевыми для характеристики преимущественного права (с. 55-61). В названном контексте удачной представляется предложенная автором оригинальная дефиниция преимущественного права (с. 62).

Третий параграф первой главы посвящен изучению преимущественного права как нормативного термина. Преимущественное право в его вербальном значении интегрирует в себе два ключевых слова: преимущество и право, аккумулируя в нормативном тексте магистральные качества указанных слов (с. 63-64). А.А. Дергунов обоснованно отмечает, что лексическое воплощение преимущественного права детерминирует его корреляцию с правовым преимуществом (с. 64). Удачной новеллой работы является скрупулезное рассмотрение соискателем соотносимости преимущественного права как юридического термина и правового преимущества как правового понятия, а точнее – понятия науки права (с. 64-72). Проведенный автором анализ позволяет не только однозначно воспринимать преимущественное право в качестве термина, но доказывает разграничение преимущественного права с иными правовыми преимуществами.

Заслуживают несомненного внимания рассуждения А.А. Дергунова о возможности существования единой легальной дефиниции преимущественного права (с. 73-76), а равно о волюнтаризме в оценке преимущественного права как правовой категории или категории права (с. 76-79).

Юрико-лингвистический ракурс исследования детерминировал вывод о принадлежности преимущественного права к объективному праву (с. 79-80). Безусловный интерес с позиции общетеоретической науки вызывают рассуждения соискателя о корреляции преимущественного права с субъективным правом (с. 80-85). Целая череда логически обоснованных доводов привели автора к оригинальному тезису, в контексте которого преимущественное право олицетворяет собой нормативно-правовое предписание (с. 86-87).

Четвертый параграф первой главы диссертации «Классификация преимущественного права» обосновывает многоплановость изучаемого феномена, относимость его к нормам различных отраслей права. А.А. Дергунов предложил основания стратификации преимущественного права, исходя из обозначенной им неразрывности преимущественного права с объективным правом, подразделяя преимущественное право в зависимости от форм его внешнего выражения (с. 89-92).

Хотелось бы отметить, что параграф, посвященный классификации, избежал сугубо описательного дефекта. Так, весьма аргументированными представляются идеи автора о дифференциации преимущественного права в зависимости от принадлежности к отраслям законодательства как форме и отраслям права как содержанию (с. 92-94).

Стоит отметить добротность проведенной классификации: А.А. Дергунов проанализировал большое количество классификационных критериев, каждый из которых позволил отразить и описать специфику преимущественного права (с. 94-103). Как думается, особый интерес, в том числе и практического плана, обуславливает освещение в процессе классификации преимущественного права таких феноменов, как «первоочередное право», «внеочередное право», «приоритетное право» (с. 104-109). Следуют особо подчеркнуть наличие аналитического потенциала предложенной автором классификации преимущественного права (с. 109-113).

Вторая глава работы непосредственно направлена на изучение практических аспектов, затрагивающих вопросы преимущественного права.

Первый параграф второй главы «Целевое предназначение преимущественного права», как уже видно из названия, обладает ценностно-ориентирующим вектором. А.А. Дергунов, исходя из позиции классиков юридической науки, связывает целевое предназначение преимущественного права с таким качеством как причинность (с. 114-116).

Автор, на наш взгляд правильно, исходит из необходимости теоретических изысканий в проекции к целям преимущественного права, а именно соответствия последних основным признакам правовой цели (с. 116).

Здесь, пожалуй, можно согласиться с логикой соискателя, который обозначает тот или иной признак правовой цели, а затем проецирует его на цель преимущественного права (с. 17-126). В контексте данных рассуждений заслуживают внимание и доводы диссертанта о соотносимости преимущественного права и блага.

Сложно не согласиться с автором в том, что характеристики правовой цели, коррелирующиеся с целями преимущественного права, обуславливают градацию последних. Диссертант более чем подробно освещает магистральные, общеправовые, частные цели преимущественного права (с. 126-129). При этом А.А. Дергунов анализирует и иные основания выделения и дифференциации целей преимущественного права, в очередной раз доказывающих многогранность и одновременно необходимость наличия последнего (с. 129-130).

Во втором параграфе второй главы «Преимущественное право как юридическое средство» автор обоснованно замечает, что понимание преимущественного права как средства детерминировано наличием целей (с. 132-113). Пример из юридической практики позволил А.А. Дергунову аргументировано проиллюстрировать важность такого инструментария как преимущественное право, занимающего центральное место в общеизвестной связке «цель–средство–результат» (с. 133-135).

Не менее обоснованными и подкрепленными соответствующими аргументами выступают доводы диссертанта о воплощении преимущественного права исключительно в качестве средства-инструмента (с. 136-138). Сказанное не отвергает возможность существования преимущественного права как средства правореализации, однако подчеркивает доминирование первого над вторым, а также включение преимущественного права не только в механизм правового регулирования, но и механизм правового воздействия (с. 139-142).

В контексте нахождения преимущественного права в названных механизмах убедительными представляются рассуждения А.А. Дергунова об использовании как магистральной формы реализации права (с. 142-143), а также, что более чем логично, дозволения как главного способа его

осуществления (с. 142-145). Весьма интересными и познавательными являются выводы автора о многоплановости и объективной градации преимущественных прав, олицетворяющих те или иные юридические средства (с. 147-148).

Третий параграф второй главы служит продолжением и обобщением позиции А.А. Дергунова об отнесении преимущественного права и к механизму правового регулирования, и к механизму правового воздействия.

Соискатель, основывая на общепризнанных концептах теории права, пишет о том, что включенность преимущественного права в механизм правового регулирования обуславливает выполнение им двух основных функций: регулятивной и охранительной (с. 151-152). Здесь также стоит согласиться с соискателем, что доминантной функцией служит именно регулятивная функция (с. 153), которую достаточно подробно и характеризует автор (с. 153-155). При этом диссертант правильно не отвергает и охранительную функцию преимущественного права, в той или иной степени выполняемой преимущественным правом как юридическим феноменом (с. 155-56).

Имплементация преимущественного права в правовое воздействие детерминирует выполнение им таких общесоциальных функций как экономическая, политическая, идеологическая, воспитательная, информационная, коммуникативная функции, подробный анализ которых представлен в работе (с. 157-163).

По нашему мнению, верной является точка зрения А.А. Дергунова, что между функциями преимущественного права вне зависимости от принадлежности к правовому регулированию либо правовому воздействию существуют тесная интеграция (с. 164). Автор верно отмечает, что доказательством последней служат такие функции, как стимулирующая, компенсационная, конкретизирующая, вызванные и правовым регулированием и, одновременно правовым воздействием. Следует отметить подробную иллюстрацию соискателем названных специфических функций преимущественного права (с. 164-168). В качестве положительного момента нельзя не назвать наличие у данного параграфа подробных выводов,

позволяющих резюмировать сложный и важный материал о функциональной направленности преимущественного права (с. 168-173).

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются важные обобщения, намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий, затрагивающих различные аспекты преимущественного права (с. 174-176).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации А.А. Дергунова, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, без сомнения внес посильный личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы, решение которой можно характеризовать как крупный вклад в науку теории государства и права.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний.

Во-первых, одним из ключевых посылов, озвученных буквально на первых страницах основной части работы, выступает то, что преимущества носят естественный характер, появляются до возникновения государства и права (с. 22-23). Вместе с тем, важнейшей отличительной чертой преимущественного права неоднократно заявляется его неразрывная связь с государством и невозможность существования вне контекста права в объективном смысле. Более того, по мнению автора, преимущественное право – это октроированное право, результат правотворческой деятельности государства (с. 12, 85). При этом преимущество провозглашается базовой детерминирующей категорией по отношению к преимущественному праву. Здесь, по нашему мнению, усматривается коллизия между посылом о естественности преимущества, с одной стороны, и зависимости преимущественного права как производной от государства, с другой. Как думается, разрешение подобного противоречия следует осуществить в ходе публичной защиты.

Во-вторых, признавая добротность проведенного юридико-лингвистического анализа, его теоретическую и практическую значимость, хотелось бы заметить, что диссертант исходит из восприятия

преимущественного права как юридического термина. Это закреплено в четвертом положении, выносимом на защиту; задекларировано в названии третьего параграфа первой главы. Между тем в тексте диссертации встречаются пассажи с обозначением преимущественного права как нормативно-правового или нормативного термина (с. 7, 69, 79). По нашему мнению, соискатель должен понимать, что юридический термин и нормативный (нормативно-правовой) термин не тождественны, их соотношение сложное и неоднозначное, что проецируется и на преимущественное право.

В-третьих, вызывает некоторое возражение обоснование того, что преимущественное право обозначается диссертантом в качестве комплексного правового института (с. 96). Признавая подобное, хотелось бы увидеть аргументацию автора относительно данного концепта, чего к сожалению, нет в тексте работы.

В-четвертых, не сомневаясь в объективной востребованности интереснейших рассуждений А.А. Дергунова о соотношении преимущественного права с первоочередным правом, внеочередным приоритетным правом, и солидаризуясь с предложенными авторскими дефинициями названных феноменов, считаем необходимым возразить против однозначного включения приоритетного права в орбиту преимущественного права. Как думается, приоритетное право коррелирует не с преимущественным правом, а с юридическим приоритетом, выступающим самостоятельным компонентом системы правовых преимуществ, что признает и сам автор диссертации (с. 15, 58, 59, 109). Юридический приоритет служит автономным правовым преимуществом, производными которого являются приоритетное право и, соответственно, приоритетная обязанность.

В-пятых, высоко оценивая проведенное соискателем исследование необходимых библиографических источников, а равно материалов юридической практики, следует указать на некоторую описательную константу, доминирующую в диссертации. В частности, складывается впечатление, что никаких практических проблем, связанных с

правотворческим установлением и (или) реализацией норм, содержащих преимущественное право, на современном этапе общественного развития не возникает и не существует. По нашему мнению, такого положения не может быть объективно, поэтому считаем необходимым освещение позиции автора в процессе защиты.

Высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, подчеркивая сложность и многоаспектность затронутой проблематики.

Диссертация А.А. Дергунова соответствует профилю специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки и является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, совокупность которых свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию государства и права. Работа обладает безусловной практической значимостью, а содержащиеся в ней выводы и предложения направлены на оптимизацию юридической деятельности.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода изданий атрибуты и в концентрированном виде объясняет сущность проведенного автором исследования.

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в двенадцати публикациях, в том числе в восьми статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, представленная диссертация на тему «Преимущественное право: общетеоретическое исследование» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор – Александр Алексеевич Дергунов заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры теории и истории государства и права, доктором юридических наук, доцентом Чапчиковым Сергеем Юрьевичем (специальность 12.00.01 – Теория и история государства и права, история учений о праве и государстве).

Отзыв на диссертацию рассмотрен и утвержден на заседании кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (протокол № 8 от 25 марта 2025 года.)

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет»,

кандидат исторических наук, доцент

Н.С. Петрищева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: +7 (4712) 50-48-00

Адрес электронной почты: rector@swsu.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://swsu.ru>

Петрищевой Н.С.

Сметанина И.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-западный государственный университет» (юридический факультет)

2. Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

3. Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

телефон: +7 (4712) 50-48-00

адрес электронной почты: rector@swsu.ru

официальный сайт: <http://swsu.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Беляев, В.П.* Процессуально-правовой режим: к вопросу о понятии и признаках / В.П. Беляев, Г.С. Беляева // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1(58). С. 120-124.

2. *Беляев, В.П.* Механизм реализации национальных интересов: факторы эффективности / В.П. Беляев, Г.С. Беляева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 18-29.

3. *Беляев, В.П.* Правовая природа интереса как предтеча определения понятия национальных интересов / В.П. Беляев, Б.Б. Бидова, Г.С. Беляева // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 4. С. 710-717.

4. *Беляев, В.П.* Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности / В.П. Беляев, Г.С. Беляева // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 11 (156). С. 29-38.

5. *Головин, Е.А.* О специализированном снабжении работников Юго-Восточной железной дороги в конце 1950-х - начале 1960-х годов / Е.А. Головин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (302). С. 159-165.

6. *Гуторова, А.Н.* Нормативно-правовое регулирование иммунитета депутатов и сенаторов в РФ / А.Н. Гуторова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 89-94.

7. *Гуторова, А.Н.* Индемнитет как средство обеспечения депутатской деятельности / А.Н. Гуторова // Юридическое образование и наука. 2021. № 9. С. 29-32.

8. *Гуторова, А.Н.* Конституционно-правовое регулирование иммунитета и индемнитета парламентариев как гарантия их независимости / А.Н. Гуторова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1 (46). С. 86-91.

9. *Емельянов, А.С.* К вопросу о правовых привилегиях советских ученых (1923-1933 гг.) / А.С. Емельянов // *Право и государство: теория и практика.* 2022. № 12(216). С. 48-50.
10. *Емельянов, А.С.* Консульские иммунитеты и привилегии в договорной практике России / А.С. Емельянов, Е.В. Сафронова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.* 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 37-42.
11. *Емельянов, А.С.* Привилегия как правовая категория / А.С. Емельянов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* 2022. Т. 12. № 1. С. 71-78.
12. *Емельянов, А.С.* Привилегия как разновидность правового преимущества в первые годы советской власти / А.С. Емельянов // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2022. Т. 47. № 4. С. 770-778.
13. *Емельянов, А.С.* Западноевропейские теории элитаризма о привилегиях правящей элиты / А.С. Емельянов // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета.* 2024. Т. 11. № 1. С. 24-29.
14. *Плотникова А.В.* Государственное регулирование торговых прав крестьян в России во второй половине XIX - начале XX вв. / А.В. Плотникова // *Аграрное и земельное право.* 2024. № 4(232). С. 36-38.
15. *Сафронов, Н.А.* К вопросу о концептуальных основах государственной идеологии России / Н.А. Сафронов // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 7 (223). С. 96-97.

В Диссертационный совет 24.2.390.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия», 410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Владислава Юрьевича Туранина на диссертацию Александра Алексеевича Дергунова, выполненную на тему: «Преимущественное право: общетеоретическое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы исследования. Проблематика, связанная с преимуществами в праве, вызывает достаточно активный исследовательский интерес в отечественной юридической науке. Есть работы, посвященные анализу привилегий, льгот, иммунитетов. При этом, общим вопросам именно преимущественных прав в теоретико-правовой науке до настоящего времени, с нашей точки зрения, уделялось недостаточно внимания.

Данную лауну как раз и закрывает диссертация А.А. Дергунова, посвященная анализу преимущественного права с общетеоретической точки зрения. Как справедливо отмечает автор, «актуальность проблематики преимущественного права именно для общей теории права эксплицирована потребностью в выработке его единой легальной дефиниции, отличительных признаков, критериев классификации и форм выражения, целевого и функционального предназначения, механизма реализации преимущественного права, а также отграничения от схожих правовых феноменов» (с. 4 диссертации).

Актуальность избранной соискателем темы исследования predetermined, в том числе, и насущными проблемами российского правотворчества, от решения которых зависит эффективность функционирования всей правовой системы государства. Познание системы преимущественных прав связано и с

многочисленными вопросами качества и эффективности законов. Содержательное отграничение преимущественного права от других видов преимуществ в праве – это также важная исследовательская задача, подчеркивающая значимость и востребованность диссертационного исследования.

В этой связи, тематика, избранная А.А. Дергуновым, представляется удачной, теоретически и практически значимой, обладающей актуальностью в современном контексте развития научной парадигмы.

Объективность и достоверность представленного материала подтверждается наличием избранной методологии, обоснованным определением цели и задач исследования, результаты решения которых выражены в научной новизне и положениях, вынесенных на защиту, достаточной апробацией результатов научных достижений соискателя в рецензируемых изданиях.

Объективность полученных результатов выражается, в частности, в обосновании диссертантом собственной позиции в контексте анализа разработанности темы.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется избранными теоретическими подходами, объёмом используемых источников.

При рассмотрении избранной темы диссертации особое значение имеет выбор методологического инструментария, соотнесение, органическое, содержательное и текстуальное взаимодействие таких элементов как предмет, объект, цель, задачи исследования. Все эти элементы взаимосвязаны, соподчинены и выполняют свои научно-познавательные функции.

Поставленная А.А. Дергуновым цель работы, состоящая в формировании общетеоретических начал концепции о преимущественном праве как самостоятельном правовом преимуществе, включающей в себя его генезис, дефиницию, признаки, основания дифференциации, цели, средства и функции, обусловила постановку соответствующих исследовательских задач и предопределила общую логику и структуру диссертации.

Полагаем, что в процессе исследования цель, поставленная диссертантом, достигнута, а задачи реализованы.

Структура работы. Объем глав и параграфов, в целом, выдержан достаточно пропорционально. Структурно диссертация состоит из семи параграфов, объединенных в две главы.

Оценка научной новизны диссертации и самостоятельности полученных результатов. Основные выводы и положения диссертационного исследования обладают элементами научной новизны, они позволяют по-новому взглянуть на общетеоретические и прикладные проблемы реализации преимущественных прав в современной России.

Полагаем, что соискателю удалось системно изложить общетеоретические основы и обозначить наиболее важные проблемы теории преимущественного права, заложив серьезные предпосылки для решения актуальной задачи для современной отечественной теории правовой науки и практики по объективации преимущественного права как автономного юридического феномена.

Интересным и плодотворным с историко-правовой и теоретико-методологической точки зрения видится обращение автора к генезису преимущественного права как правового преимущества (с. 22-38 диссертации).

Ценным и необходимым является всесторонний анализ признаков преимущественного права, формулирование его дефиниции (с. 39-62 диссертации). Особо обратим внимание на представленное в работе определение понятия «преимущественное право». Оно достаточно объемно и включает целый комплекс признаков, выявленных автором в процессе исследования данного явления, что во многом характеризует его сложную природу (с. 62 диссертации). Скрупулезная работа автора над дефиницией ключевого понятия, во многом, обеспечивает успешность в достижении и решении поставленной цели исследования.

Автор обращается к вопросам интерпретации преимущественного права в качестве юридического термина, что также представляет существенный теоретико-прикладной интерес и характеризуется определенной научной новизной (с. 63-87 диссертации).

А.А. Дергуновым представлена достаточно оригинальная классификация преимущественного права (с. 88-113 диссертации).

Важной с теоретической точки зрения является сформулированное автором целевое предназначение преимущественного права (с. 114-131 диссертации). Основываясь на доктринальной базе, автор вполне справедливо приходит, в частности, к выводу о том, что «цель преимущественного права обусловлена таким качеством как причинность. Именно реально существующая причина детерминирует правотворческую имплементацию преимущественного права, имеющего целевую направленность на достижение запланируемого результата» (с. 131 диссертации).

Вызывает научный интерес подход автора к анализу преимущественного права как юридического средства (с. 132-150 диссертации). Автор прав в том, что, как и всякое юридическое средство, преимущественное право направлено на достижение какой-либо определенной цели. Подчеркнем, что, в данном случае, проявление данной цели связано с удовлетворением законных интересов субъектов правоотношений.

Содержательным является авторский анализ функций преимущественного права (с.151-173 диссертации). Заслуживает внимания тезис автора о том, что «функции преимущественного права как правового преимущества отличаются спецификой, детерминированной природой преимущественного права как нормативно закрепленной возможности получения субъектом блага, олицетворяющего для него значимую ценность» (с. 168 диссертации).

Значимость диссертационного исследования для юридической науки заключается в том, что содержащиеся в работе оценки, положения и выводы

дополняют и развивают теорию права в части, касающейся исследования общетеоретических аспектов преимуществ в праве, в частности, в разрезе рассмотрения особенностей преимущественного права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный и обобщенный материал, а также сделанные на его основе выводы могут быть использованы в процессе совершенствования правотворческой деятельности, а также в процессе выработки стратегии формирования реализации преимущественных прав.

Диссертационное исследование обладает необходимым внутренним единством. При подготовке работы автором была использована современная методология: как общенаучные, так и специфические методы юридической науки. Важным представляется тот факт, что данные методы исследования задействовались автором в различных комбинациях и в зависимости от решения конкретных проблем.

Основные выводы, к которым пришел А.А. Дергунов в результате проведения диссертационного исследования, отражены в положениях, выносимых на защиту. Отметим, что в целом, они являются новыми и значимыми для развития как юридической науки вообще, так и теории государства и права, в частности.

Автореферат диссертации отражает основное содержание проведенного исследования, его актуальность, новизну, а также главные авторские идеи, сформулированные в виде положений, выносимых на защиту.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы не вызывает сомнений и характеризуется глубиной теоретических обобщений, репрезентативностью эмпирического материала, всесторонней обоснованностью научных положений, выводов и рекомендаций, имеющих в данной диссертационной работе.

Вместе с тем, с учетом положительных характеристик представленного диссертационного исследования, необходимо отметить, что в работе содержатся и *дискуссионные положения*:

1. В положении 4, вынесенном на защиту, автор отмечает, что «преимущественное право и правовое преимущество коррелируют друг с другом как юридический термин и правовое понятие. Как термин преимущественное право отображает отдельный сегмент понятия «правовое преимущество», воплощая собой предусмотренную возможность получения блага». При этом на с. 68 диссертации А.А. Дергунов пишет о том, что «преимущественное право точно обозначает понятие правовое преимущество». Соответственно, в одном случае, соискатель утверждает, что содержание термина «преимущественное право» является частью общего понятия «правовое преимущество», а в другом случае, если мы правильно понимаем, пишет о смысловом тождестве (ведь здесь указывается на точность обозначения понятия, а не какой-то его смысловой части).

2. В положении 6, вынесенном на защиту, соискатель отмечает, в частности, что «архитектонику преимущественного права помимо него составляют такие феномены, как внеочередное право, первоочередное право, приоритетное право, с которыми преимущественное право соотносится как целое и части». Отметим, что автор решает весьма непростую задачу – выстроить иерархию достаточно схожих по своему содержанию понятий. При этом, здесь не все так однозначно. Так, к примеру, в п. 1.2. Правил дорожного движения Российской Федерации, закреплено, что «преимущество (приоритет) - это право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения». Соответственно, в данном случае, мы видим, что преимущество и приоритет воспринимаются как синонимы. Получается, что преимущественное право совпадает по своему содержанию с приоритетным. При этом, справедливости ради, отметим, что конечно же, такая трактовка встречается не так часто. Предлагаем автору в рамках публичной защиты дополнительно обосновать свою позицию, изложенную в шестом положении, вынесенном на защиту.

3. В положении 9, вынесенном на защиту, автор выделяет политическую функцию как одну из функций, свойственных преимущественному праву. Он

раскрывает этот тезис и, в частности, на с. 170 диссертации, отмечая, что «политическая функция преимущественного права объясняется тем, что подразумеваемая им возможность получения блага официально оформляется и воплощается во властных решениях, обусловленных в том числе и политической конъюнктурой». О политической конъюнктуре А.А. Дергунов пишет и в положении 1, вынесенном на защиту. Но, исходя из того, что политическая конъюнктура - это ситуация, возникшая в *определённый* момент в политической сфере общества, то есть некое временное (может быть, даже, в каком-то смысле, наносное) явление, возникает такой вопрос: как же быть тогда с утверждением автора, изложенном в положении 7 о том, что «магистральной (конечной) целью преимущественного права является привнесение принципов справедливости и гуманизма в регулируемую правом сферу социальной жизни»? Как соотносить политическую конъюнктуру и конечную цель преимущественного права, выраженную в привнесении принципов справедливости и гуманизма?

4. На с. 38 диссертации А.А. Дергунов отмечает, что «широкое распространение дефиниция «преимущественное право» получает в советском законодательстве. Субъекты правотворчества, стремясь избежать слова «привилегия», начинают активно внедрять термин «преимущественное право», верно подразумевая под ним право на определенные блага». В данном случае следует разобрать несколько тезисов. Во-первых, если говорится о дефиниции, то она применима к понятию (или термину), поэтому, корректнее выглядела бы формулировка «дефиниция термина «преимущественное право». Во-вторых, если автор говорит о том, что данная дефиниция была распространена в советском законодательстве, то нужно было привести больше примеров из разных отраслей в тексте работы (это, кстати, можно сделать в монографии, которую автору хорошо бы издать по результатам проведенного исследования). В-третьих, А.А. Дергунов в приведенном выше контексте пишет о том, что преимущественное право – это право на определенные блага. В этой связи, хотелось бы услышать в рамках публичной защиты, так ли это? Ведь, с нашей точки

зрения, право на благо (или блага) может быть как преимущественным, так и нет.

5. На с. 86 диссертации А.А. Дергунов выдвигает тезис о том, что «преимущественное право как НПП может доминировать над нормой права, располагаясь, в зависимости от способа, в отсылочных либо бланкетных нормах». С нашей точки зрения, данный тезис нуждается в пояснении. Во-первых, как автор соотносит нормативно-правовые предписания и нормы права? Во-вторых, за счёт чего нормативно-правовое предписание может доминировать над нормой права? И, в-третьих, почему всё-таки автор воспринимает преимущественное право именно в качестве нормативно-правового предписания?

При этом отметим, что высказанные замечания, в большинстве своём, приглашают к полемике, имеют уточняющий характер и принципиально не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования в целом.

Научный уровень диссертации является достаточно высоким, что определяется глубиной проработки дискуссионных вопросов изучаемой тематики, основательным проникновением автора в существо проблем, а также проведённым анализом научно-теоретического массива и эмпирического материала.

Результаты диссертационного исследования могут и должны быть востребованы в научной и образовательной деятельности, а также в выработке и осуществлении правовой политики государства.

Основные положения исследования в надлежащей мере отражены в многочисленных опубликованных работах диссертанта, в том числе, в научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, они прошли соответствующую апробацию.

Вывод: диссертационное исследование Александра Алексеевича Дергунова «Преимущественное право: общетеоретическое исследование» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований по-новому решена научная за-

дача, имеющая важное значение не только для отечественной теоретико-правовой науки, но и для отраслевых наук. Она написана на актуальную тему, которая является недостаточно изученной в современной теории права.

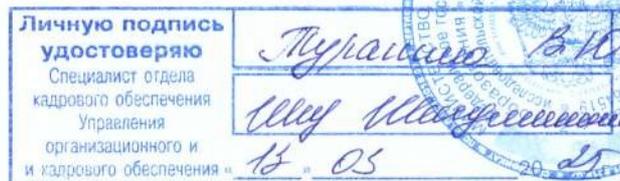
Диссертационная работа «Преимущественное право: общетеоретическое исследование» соответствует заявленной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным и завершённым исследованием, а её автор, Александр Алексеевич Дергунов, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор юридических наук (специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
профессор

Владислав Юрьевич Туранин

«13» мая 2025 г.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; 308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85, корпус 13; Телефон: (4722) 30-12-34; E-mail: turanin@mail.ru; Web-сайт: bsuedu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Туранин Владислав Юрьевич

2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация – 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Туранин В.Ю.* К вопросу о сущности и видах юридической техники / В.Ю. Туранин // Юридическое образование и наука. 2021. № 5. С. 36-38.

2. *Туранин В.Ю.* Мониторинг юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности / В.Ю. Туранин // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 47-50.

3. *Туранин В.Ю.* Юридическая терминология в ракурсе зарубежного опыта нормативного конструирования / В.Ю. Туранин // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 4. С. 812-818.

4. *Туранин В.Ю.* Приемы использования юридических терминов в законах России и Австралии: сравнительный анализ / В.Ю. Туранин, Д.А. Волков // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. С. 157-164.

5. *Туранин В.Ю.* Аттестация работников на предприятии: правовые аспекты / В.Ю. Туранин, Ю.С. Гусакова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 3 (51). С. 95-102.

6. *Туранин В.Ю.* Правовое регулирование труда женщин в современных условиях / В.Ю. Туранин, Ю.С. Гусакова, О.С. Лиликова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 401-408.

7. *Туранин В.Ю.* Преимущественное право: вопросы интерпретации / В.Ю. Туранин, В.В. Нестеренко // Право и образование. 2023. № 3. С. 4-9.

8. *Туранин В.Ю.* Льготные правовые режимы в уголовном праве / В.Ю. Туранин, А.В. Подольский // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 4. С. 480-486.

9. *Туранин В.Ю.* Ценность юридического языка / В.Ю. Туранин, В.В. Нестеренко // История государства и права. 2024. № 1. С. 23-28.

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени
доктора наук 24.2.390.02
на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора юридических наук, доцента Репьева Артема Григорьевича
на диссертацию Дергунова Александра Алексеевича на тему:
«Преимущественное право: общетеоретическое исследование»
(Саратов, 2024. 213 с.), представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**

Актуальность темы диссертационного исследования. Специализация нормативных положений, как устремление по правовому охвату возможных особенностей, новизны развивающихся общественных процессов, казалось бы, выступает прогрессивным вектором нынешнего российского законодательства. Оно, встав на путь преобразования после распада Советского Союза, в последние десятилетия заметно преобразилось ввиду последствий глобализации, цифровизации и прочих обстоятельств. Вместе с тем, концептуально тенденция специализации, выступающая отражением сложностей реальной жизни, ее динамичности и разнообразия, стала подвергаться осмыслению теоретиками правами еще в конце XX в. Исследование юридического наследия Саратовской школы права свидетельствует, что именно она являлась одной из площадок, где с конца прошлого века и по сегодняшний день формируется учение о правовой специализации в самом широком ее понимании (от первичного элемента – правовой нормы, до системы права и законодательства в целом), органично связанной с унификацией и дифференциацией.

На необходимость разумного сочетания унификации и дифференциации акцентировал внимание профессор И.Н. Сенякин, впервые доказавший тезис о парности данных категорий. Взаимодополнение названных процессов строится на методологическом законе единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, унификация, как и специализация, преследует цель создания разноуровневых нормативных правовых актов. С другой – если одной из форм специализации принято считать дифференциацию (наряду с конкретизацией и детализацией), то унификация должна устранять чрезмерную, излишнюю, социально и юридически не обоснованную дифференциацию. В этой связи, нельзя не отметить своевременность доктринального обращения к феномену преимущественного права.

Хорошо известно, что основу и первоисходный материал в деле создания нормативного правового акта выполняют правовые понятия. Однако практика показывает иное. Неоднократно используя термин «преимущество» в проекции к субъективным возможностям индивида, употребляя словосочетания «первоочередное право», «приоритетное право», законодатель тем не менее не приложил попытки унифицировать данный лексико-юридический семантический ряд, а правовая наука не пришла к единству понимания родового понятия данного феномена, определению его места в системе права в целом и правовых преимуществ в частности. Нередко происходит смешение преимущественного права с иными средствами механизма правового регулирования, направленными на выделение особых прав конкретного субъекта: прерогативных, исключительных и т.п. Очевидны те практические и научные последствия, которые обуславливают это упущение. Речь идет и о некавалифицированном правоприменении, неграмотном и малоэффективном совершении юридически значимых поступков, и, разумеется, обеднении доктринальной терминологии, и отсутствии процесса взаимообогащения научного аппарата теории и практики.

Представленная работа А.А. Дергунова как раз и направлена на формирование методологической основы научного познания сущности специализации и дифференциации в праве, определение процесса гармонизации нормативного правового воздействия на общественные отношения, установление особенностей, присущих преимущественному праву в механизме действия современного права. В свете сказанного, приятно осознавать, что соискатель развивает тематику, начатую М.И. Байтиным и И.Н. Сенякиным, продолженную С.А. Белоусовым через призму законодательного дисбаланса, Д.Е. Петровым применительно к дифференциации в праве, С.Ю. Суменковым в проекции к правовым исключениям. Тематика, затронутая диссертантом, посвященная комплексному, системному исследованию преимущественного права в механизме действия современного публичного и частного права представляет собой универсальное актуальное направление, имеющее важное теоретическое и практическое значение для уточнения и развития теории правовых преимуществ.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации относительно феномена «преимущественное право», обеспечивается верно избранной методологией исследования, глубокой проработкой теоретической, нормативной баз и эмпирической составляющей.

Судя по содержанию диссертации и автореферата, автор владеет основными общенаучными методами исследования, широко применяет диалектический метод, принципы и приемы системной методологии как одной из базовых для теории государства и права, что позволяет представить преимущественное право в его целостности, внутренних закономерностях, динамике и развитии. Способность правильно и уместно прибегнуть к необходимому научному инструментарию позволила диссертанту:

– показать историческую ретроспективу эволюции преимущественного права (положение № 1, стр. 22-38 и др.);

– сформулировать авторскую дефиницию преимущественного права и осветить характеризующие его признаки (положение № 2, стр. 39-62 и др.);

– провести юрико-лингвистический анализ преимущественного права, подтверждающего, что оно выступает нормативным термином, отображающим отдельный сегмент правовых преимуществ (положение № 4, стр. 63-87 и др.);

– выявить критерии классификационного деления преимущественного права, иллюстрирующие сложность, полиформичность и разнообразие (стр. 88-113 и др.).

Серьезная аналитическая работа проведена как в отношении действующего отечественного законодательства (соискателем используется более 100 источников), так и региональных, ведомственных, локальных нормативных правовых актов. Автор хорошо владеет нормативным материалом, умело работает с правоприменительной практикой.

Достоверность и новизна положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации. Результаты исследования, полученные автором, характеризуются научной новизной, которая заключается в:

– концептуальном осмыслении места преимущественного права в системе правовых преимуществ (положения, выносимые на защиту №№ 2, 3, а также стр. 39-62, 63-87 и др.);

– обосновании содержания понятия «преимущественное право» посредством анализа существенных признаков данного явления и формулирования на этой основе авторской дефиниции (положение № 2, стр. 39-62 и др.);

– аргументации соискателем различного характера связи преимущественного права с юридическими исключениями, правовыми приоритетами, прерогативами (стр. 63-87, 114-129 и др.);

– разработанных автором подходах по повышению эффективности потенциала правовых преимуществ в целом и преимущественного права в частности, реализуемых в механизме действия публичного и частного права (стр. 152-172 и др.).

Значение выводов и рекомендаций, полученных в диссертации, для науки и практики. Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что в нем: доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об общерегулятивном и поощрительном, стимулирующем потенциале права, правовом регулировании отношений в обществе на основе специализации и дифференциации. Посредством детализированного анализа правовой доктрины, современного законодательства и правоприменительной практики установлены закономерности реализации преимущественного права. Соискателем раскрыта специфика преимущественного права применительно к осуществляемой юридической деятельности, выявлены проблемы дисфункциональности правовых преимуществ.

Нельзя отрицать и практическое значение результатов представленного исследования, которое выразилось в том, что содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы как в научных исследованиях по проблемам правового регулирования и установления правовых преимуществ для специальных субъектов, так и при подготовке лекций и спецкурсов, проведении занятий по дисциплинам: «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории права и государства», и др.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении ученых степеней. Представленная рукопись кандидатской диссертации отвечает требованиям внутреннего единства и соответствует логике темы. Диссертация А.А. Дергунова состоит из введения, двух глав, в совокупности объединяющих в себе семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

В первой главе работы «Преимущественное право как общеправовой феномен» автор формулирует теоретическую основу своего исследования, раскрывает исторические особенности появления и нормативного отступления от принципа формального равенства в виде преимущественных прав отдельных участников общественных отношений (стр. 22-113).

Следует поддержать позицию диссертанта, что «Широкое распространение дефиниция “преимущественное право” получает в советском законодательстве. Субъекты правотворчества, стремясь избежать слова “привилегия”, начинают активно внедрять термин “преимущественное право”, верно подразумевая под ним право на определенные блага» (стр. 39). Действительно, юридические средства воздействия на общественные отношения (и преимущественное право здесь не исключение), в механизме действия права на конкретной стадии эволюции государства, не могут быть деидеологизированными, игнорировать политические реалии.

В первой главе исследования в научном плане стоит отметить материал, посвященный выделению юридико-лингвистической составляющей преимущественного права. Полагаем возможным согласиться с А.А. Дергуновым, что «преимущественное право – органичный и неотъемлемый компонент объективного права, презюмируемый как нормативно-правовое предписание, то есть как надлежаще оформленное властное веление правотворческого субъекта, изложенное в юридических нормах посредством доминирования бланкетного или отсылочного способа (стр. 88). Следует поддержать попытку автора увязать исследуемый феномен с теорией общей и специальной нормы, а также иными компонентами юридической техники. Такая трактовка открывает новые грани исследования данного фундаментального феномена, расширяет научное знание о нормотворчестве и юридической технике.

Выводы автора относительно дефиниции и сущности преимущественного права стали основой для формулирования положений второй главы работы: «Преимущественное право: специфика инструментальной нагрузки». В ней диссертантом определено назначение и сформулированы целевое предназначение преимущественного права (стр. 114-131), представлена инструментальная составляющая преимущественного права (стр. 132-150), функции преимущественного права в публичном и частном праве (стр. 151-173).

В данной главе наиболее значимым с позиции научного и практического потенциала исследования представляется материал, посвященный функциям преимущественного права. Автор убедительно доказывает выдвинутую гипотезу об интеграции функций преимущественного права, детерминированных как правовым регулированием, так и правовым воздействием. К таким функциям, носящим сугубо прагматический характер, им отнесены стимулирующая, компенсационная, конкретизирующая функции (стр. 169-170, 172). Соискатель, основываясь на солидной доктринальной, законодательной и правоприменительной базе делает вывод о необходимости учета корреляции общих функций права (свойственных для преимущественного права) с правовым воздействием. Сложность природы последнего порождает дуализм набора функций преимущественного права. В частности, ценностно-ориентационная составляющая правового воздействия предопределяет реализацию преимущественным правом экономической, политической, идеологической, воспитательной функций (стр. 170).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, которые, возможно, определяют дальнейшие направления исследований преимущественного права, его потенциала регулирования общественных отношений через призму стимулирующей функции права и государства (стр. 174-176).

Без сомнения, следует с положительной стороны отметить **личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, репрезентативность эмпирического материала**, глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Методологический инструментарий, направленный на выяснение особенностей преимущественного права в механизме действия современного публичного и частного права, положения, выносимые соискателем на защиту, широкое использование разнообразного правового нормативного материала, общая насыщенность работы качественной источниковедческой базой

и научным аппаратом (493 источника), обуславливают серьезный уровень новизны, достоверности и обоснованности выявленных в ходе исследования выводов и рекомендаций.

Общая оценка содержания диссертации, ее завершенность. Выносимые соискателем А.А. Дергуновым положения на защиту аргументированы, доказательны. Применяя многообразие средств и способов познания, диссертанту удалось раскрыть объект и предмет исследования, достичь поставленной цели и решить задачи.

Материалы диссертации в достаточной мере изложены в 12 публикациях, 8 из которых в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (доктора наук).

Содержание автореферата соответствует диссертации.

Отмечая в целом высокий научный уровень проведенного А.А. Дергуновым диссертационного исследования, нельзя не указать, что, как всякого рода работа творческого характера, она содержит отдельные погрешности, некоторые неточности и противоречия, спорные моменты, которые дают основания для дискуссии.

Первое. Ключевое методологическое упущение соискателя – затушевывание связи преимущественного права со специальным правовым статусом личности. Убеждены, что преимущественным правом обладают специальные субъекты, наделенные им в силу дифференциации правового воздействия на разнородные общественные отношения. Эту прямую связь преимущественного права и правового статуса личности необходимо было не прятать за сложными, витиеватыми формулировками (такими как, «эксклюзивные правомочия», «эксклюзивные возможности» и пр.), а демонстрировать и доказывать. Мимоходом упоминая во втором положении об отражении преимущественного права в специальном статусе, соискатель данную мысль в рукописи не поясняет и не аргументирует (стр. 54, 62). В этой

связи, не ясна позиция диссертанта, относительно того, является ли преимущественное право (автономным, наряду с субъективным правом или факультативным) элементом конструкции специального правового статуса? При включении преимущественного права в структуру правового статуса, будут ли меняться иные компоненты, например, юридические обязанности, появляться запреты и ограничения? Мне безусловно льстит тот факт, что диссертант в качестве методологической основы исследования и ядра дефиниции «преимущественное право» использует ранее аргументированную категорию «правовое преимущество», но огорчает, что делает он это весьма своеобразно, о чем подробнее мы скажем в четвертом замечании.

Второе. Отсутствие научной решительности, а по ряду моментов и логической непротиворечивости рассуждений, просматривается и относительно положений, касающихся констатации терминологической вариативности преимущественного права. Ознакомление с работой не позволяет получить однозначного ответа на вопрос: как соотносятся преимущественное право и приоритетное? Можно было бы предположить, что это лишь лингвистические разновидности одного и того же явления, поскольку автор позиционирует их как «фразеологические вариации». Однако в шестом положении, одновременно с этим, автор сначала позиционирует преимущественное право и приоритетное – как целое и часть, а затем, придает приоритетному праву куда более весомую сущностную наполненность, заявляя, что приоритетное право *«концентрирует качества преимущественного права, с одной стороны, и юридического приоритета, с другой»*. Юридический приоритет, в нашем понимании, феномен более широкий, проявляющийся в правоотношениях не только на уровне прав, но и как минимум, обязанностей. Рассуждая в этом ключе, напрашивается иной вывод, что преимущественное право – та самая вариация приоритета, но это лишь наше предположение. Удивляет также тот факт, что в критикуемом положении о терминологической вариации не нашлось месту «исключительному праву» (с учетом научной школы профессора С.Ю. Суменкова), поскольку нередко законодательно

закрепленное исключительное право (например, относительно денежной эмиссии), содержательно фактически означает право преимущественное.

Третье. Логически противоречивым (как внутренне, так и по отношению к другим положениям на защиту) и оттого сомнительным с точки зрения теоретической зрелости выглядит седьмое положение, раскрывающее выводы автора о целях преимущественного права. С учетом позиционирования автором преимущественного права через призму специальных правовых норм (стр. 54, 62 и др.), акцентуации нормативности термина «преимущественное право» (положение № 4), полагаем, что закрепление в нормативном правовом акте преимущественного права специальных субъектов – есть проявление специализации права и такой цели, как дифференциация и индивидуализация общественных отношений. Постулирование всем известной философской концепции «причинности цели», без опоры на сущностные особенности исследуемого явления, не приблизило автора к раскрытию практических целей преимущественного права. Проигнорировав индивидуализацию, мимоходом остановившись на дифференциации (стр. 117-118), соискатель далее мысль не развивает, уходит в пространные рассуждения о моделировании, периодически предлагая какие-то «алгоритмы, характеризующие цель преимущественного права» (стр. 116, 122), после чего выдвигает новый тезис, что *«целями преимущественного права выступают справедливость и гуманизм»* (стр. 127), аргументированный на двух страницах. Аксиомой юриспруденции является восприятие справедливости и гуманизма в качестве общеправовых принципов права, и в таком качестве они будут проецироваться на всю правовую систему, каждое правовое явление. Какова же тогда научная и практическая ценность такой, выражаясь языком А.А. Дергунова, – апории?

И последнее. Определение понятия преимущественного права, представленное во втором положении, обращает на себя внимание с критической стороны сразу по нескольким моментам. Во-первых, позиционирование преимущественного права как разновидности правовых преимуществ (что вряд ли уместно заявлять как научное открытие),

предполагает, дальнейшее дефинирование родовой категории в положениях на защиту, либо ее обоснование по тексту исследования. Однако этого не происходит. Вместо этого, на стр. 40 мы обнаруживаем мимоходом брошенный, несправедливый с научной точки зрения тезис, что ранее предложенная и доказанная А.Г.Репьевым научная концепция правовых преимуществ *«новаторством не отличается»*. Что сказать относительно этого? Молодым ученым действительно свойственна тенденция – походя и при этом со всей прытью критиковать авторов, ранее исследовавших проблему. Если бы соискатель обнаружил в себе достаточно смелости, то предложенная им дефиниция, а затем и типология правовых преимуществ могла бы рассматриваться как стадия современного взгляда на эту проблему, одновременно стимулирующая дальнейший научный поиск. Вместо этого, в рукописи А.А. Дергунов смешивает всю типологию правовых преимуществ, не только не различая подчас привилегии, льготы и иммунитеты, но и считая преимущественное право родовым феноменом, относя к нему, например, иммунитет от местных правовых норм и законов в римском праве (стр. 25). Убеждены, что запрет на применение пыток в отношении отдельных субъектов (стр. 26) вряд ли можно считать преимущественным правом, с учетом понимания его автором в качестве *«возможности претендовать на нормативно оговоренное благо»* (положение № 2, стр. 11, 41). По всей видимости соискатель максимально погружен в тематику преимущественного права и начинает ее абсолютизировать. Жаль, что это происходит в ущерб ясности, а зачастую и в обход правил корректного ведения научной полемики.

Не позиционируя это в качестве самостоятельного замечания отметим, что стилистически не все положения, выносимые на защиту, обладают качеством стройности. Так, допущенная неточность в первом абзаце положения № 5 не позволила полноценно его понять и оценить значимость.

Впрочем, все высказанные замечания носят дискуссионный характер и не могут повлиять на высокую положительную оценку исследования. Для него характерна весьма основательная разработка поставленных проблем, чему

способствовало глубокое изучение научной литературы, нормативных актов различного уровня, материалов юридической практики. Это дало автору возможность сформулировать достоверные и обоснованные теоретические положения, отличающиеся научной новизной и практической значимостью.

Вывод: диссертационное исследование Дергунова Александра Алексеевича на тему: «Преимущественное право: общетеоретическое исследование» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является единолично выполненной и завершенной научно-квалификационной работой, а ее автор – Дергунов Александр Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук
(12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве), доцент

 А.Г. Репьев
/ Артем Григорьевич Репьев /

«3» марта 2025 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;
тел. +7 (499) 150 10 34 (дежурная часть); E-mail: repnev-artem@yandex.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Репьев Артем Григорьевич

2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация – 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Репьев, А.Г.* «Приоритет» и «паритет» как парные правовые категории (доктринальное толкование с содержательных и технико-юридических позиций) / А.Г. Репьев // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 7-15.

2. *Репьев, А.Г.* Грант как правовая форма поддержки инноваций: понятие, содержание, отличие от смежных категорий / А.Г. Репьев, И.В. Першина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 44-49.

3. *Репьев, А.Г.* Льготы в законодательстве, юридической науке и практике / А.Г. Репьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 1. С. 224-245.

4. *Репьев, А.Г.* Почетные права и обязанности: доктрина, практика, техника / А.Г. Репьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 26-36.

5. *Репьев, А.Г.* Правовая категория «преимущественная обязанность»: теория, законодательство, практика / А.Г. Репьев, И.Н. Сенякин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 164-179.

6. *Репьев, А.Г.* Учение М. М. Сперанского о специализации и дифференциации в праве / А.Г. Репьев // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 1. С. 122-128.

7. *Репьев, А.Г.* Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании / А.Г. Репьев // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 8-15.

8. *Репьев, А.Г.* Правосознание субъектов со специальным правовым статусом / А.Г. Репьев // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 205-209.

9. *Репьев, А.Г.* Дифференциация как форма специализации в праве (в память о профессоре И.Н. Сенякине) / А.Г. Репьев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 2 (157). С. 23-34.

10. *Репьев, А.Г.* Правовой статус личности сотрудника органов внутренних дел в специальных правовых режимах: теория и юридическая техника / А.Г. Репьев, О.В. Стрелкова // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1 (69). С. 28-35.